

Не имело значения, планировала ли парагон Грёзы Моря сбежать с миром Горы и Моря или считала ли победу в войне заведомо безнадёжной. Своими словами она не только укрепила сердца практиков мира Горы и Моря, но и посеяла семена сомнений в душе чужаков оставшихся Небес. При виде помрачневших чужаков Мэн Хао позволил себе облегчённо вздохнуть, после чего с тяжёлым чувством в душе посмотрел в сторону Девятой Горы. Глубоко внутри он был убеждён, что парагон Грёзы Моря действительно планировала увести с собой мир Горы и Моря. Но сейчас было не время размышлять над этим. Успокоив разбежавшиеся было мысли, он сфокусировался на магической формации, отчего звёздное небо вновь озарил яркий солнечный свет.

Тем временем, словно в ответ на заявление Грёзы Моря, миллионы чёрных кубов в звёздном небе внезапно разразились молниями. Эта гроза обрушилась на первую линию обороны мира Горы и Моря. Одного этого оказалось мало, вместе с этой атакой с 6 Небес ударила энергия парагона.

— Грёзы Моря, как погляжу, ты всё так же умело выворачиваешь чужие слова. Как умилительно.

Изначально 33 Неба имели в своём распоряжении пять могущественных парагонов. Одного из них уже поработил Мэн Хао. Осталось четверо... двое из них уже включились в войну.

Слова парагона вселили в сердца чужаков уверенность. Сам факт того, что 32 Неба послали им в помощь двух парагонов, уже ставил под сомнения слова Грёзы Моря о том, что их бросили на произвол судьбы. Их боевой дух вновь воспрял. С рёвом миллионы чужаков пошли в атаку на Первое Море, чьи воды забурлили и заклокотали в момент активации множества сдерживающих заклиний. Первая Гора и Море стали передовым рубежом обороны, у находящихся там практиков времени на раздумья не было. Они могли только начать сражаться!

Миллионы практиков тоже пошли в атаку. К силе сдерживающих заклиний и магических формаций присоединился шквал пылающих огней, пролетевший через Первое Море. Всё это обрушилось на армию чужаков. Первое Море забурлило, когда между защитниками и несметными ордами чужаков завязался бой. В следующий миг в воздухе зазвенели отчаянные крики и вопли, магия рвала людей и чужаков, изрубала их в клочья. Первое Море вмиг окрасилось в алый цвет... теперь оно стало похоже на настоящее море крови. Что до говорившего только что парагона с 6 Небес, он не явился на поле боя лично. Он хотел успокоить чужаков и оказать давление на мир Горы и Моря, но куда важнее было выиграть время.

Время, требуемое Небесам с 7 по 33 для снятия особого состояния, которое они наложили на себя, чтобы избежать разрушительной бури. Что до верховных владык чужаков, их число возросло с четырёх до шести. В этом бою они предстали во всей своей красе. Сюань Фан в звёздном небе посмотрел на шестерых верховных владык и указал рукой на солнце.

— Все шестеро... — он внезапно осёкся и поменялся в лице. — Плохо дело...

Причиной тому послужил сияющий барьер, вырвавшийся из солнца. Кшитигарбха использовал всю свою силу, чтобы на полную задействовать магическую формацию. Назначением луны была защита, и сейчас она накрыла барьером мир Горы и Моря, не забыв и про Первое Море. Этот барьер закрыл мир Горы и Моря и в то же время отрезал чужаков, находящихся в Первом

Море, от своих. Огромная армия оказалась разделена на две части! Одна застряла в Первом Море, вторая, куда многочисленнее, осталась снаружи. Мэн Хао послал частицу божественной воли в парагона-марионетку, ожидавшего приказаний на Первой Горе. Стоило ему только поднять своё бесстрастное лицо, как Сюань Фан поменялся в лице. Парагон-марионетка поднялся на ноги и накрыла давлением парагона Первую Гору и Море. И наконец он шагнул вперёд.

— Игу, что ты творишь?! — закричал из-за барьера Сюань Фан.

Он подскочил к барьеру и с размаху ударил по нему кулаком. Барьер содрогнулся, словно мог не выдержать и разбиться, но тут глаза Кшитигарбхи свирепо блеснули. С губ ста тысяч практиков под его командованием закапала кровь. Это помогло стабилизировать барьер и предотвратить его падение. Сюань Фан в ярости бился о барьер, но это не помогало. Он с бессильной яростью наблюдал, как парагон-марионетка Мэн Хао обрушил удар на Первое Море. В него он вложил сокрушающую небо силу парагона. Водная гладь Первого Моря прогнулась, практиков мира Горы и Моря могучая сила оттолкнула назад, а вот на лицах чужаков застыли ужас и отчаяние.

— Нет!!!

— Э-эт-это же... парагон Игу. Как такое возможно?!

— Парагон Игу нас предал!

Первый удар кулака сопровождал чудовищный треск. Чужаки закашлялись кровью. К треску прибавились их леденящие душу вопли и хруст от распада тел. В результате первой атаки во все стороны разошлась страшная ударная волна. Когда она проходила через чужаков, их тела превращались в кровавое месиво, потом их плоть обращалась в прах, кости рассыпались в пыль. Их магические предметы, бездонные сумки – всё их вещи разрушались. В итоге от них оставались лишь клубы дыма и кровь, которая смешивалась с водами Первого Моря. Не рассеялось ни капли крови, более того, её концентрация повышалась, пока над Первым Морем не повис жуткий запах смерти, вселявший страх в сердца чужаков по другую сторону барьера.

Один удар истребил все вражеские силы в Первом Море. Сила парагона... могла уничтожить Небо и Землю. Парагон-марионетка медленно посмотрел вверх, но не глазами Игу, а Мэн Хао. Скрытые в них безумие и леденящая жажда убийства прошли барьер мира Горы и Моря и ударили в Сюань Фана. Тот поёжился, а его лицо потемнело, но жажда убийства в глазах парагона горела всё так же ярко, как раньше. Взглянув в сторону солнца и Мэн Хао, он пришёл к неутешительному выводу:

"Если этот малец не умрёт, сложность победы в этой войне возрастёт десятикратно!"

Отвернувшись, он молча сконцентрировался на барьере. Хоть он и был уверен, что сможет сломать его, одновременно с этим он понимал, армию так легко не получится отправить в Первое Море. С другой стороны, если он не выйдет из этой тупиковой ситуации, задержка, хоть и выиграет им немного времени, подорвёт мораль войск. К тому же это позволит миру Горы и Моря перегруппироваться.

"Нельзя позволить им задавать темп в этом сражении, — понял Сюань Фан. — Для преодоления этой патовой ситуации... надо забросить наживку! Верховного владыки не хватит. Только кто-то вроде меня может вынудить мир Горы и Моря сделать свой ход, каким бы он ни был!"

После небольшой паузы практики мира Горы и Моря внезапно разразились радостными

криками. В этот момент барьер начал гаснуть. Как и предполагал Сюань Фан, никто из подчинённых ему солдат не посмел ступить на территорию кровавого Первого Моря. Несмотря на численный перевес, не практики мира Горы и Моря боялись их, а воинство чужаков не решалось пойти вперёд. Но тут Сюань Фан на огромной скорости пролетел через исчезающий барьер. Кшитигарбха резко вскочил со своего места внутри луны.

"Он действительно не побоялся войти?!" — мелькнула у него мысль.

И всё же он колебался, не зная активировать ли барьер в попытке закрыть парагона чужаков внутри, чтобы потом расправиться с ним силой Гор и Морей. В случае успеха... сражение закончится значительно раньше!

Колебался не только Кшитигарбха, Грёзы Моря тоже нахмурилась. Что до остальных чужаков, они явно не ожидали такой решимости от своего вожака. Некоторые с рёвом последовали за ним в бой. Шесть верховных владык дрожали. Единственным, кто сохранял самообладание, был парагон на 6 Небесах.

Мэн Хао тяжело задышал. При виде решимости противника, его глаза холодно заблестели. "Решил сам стать наживкой?"

Времени размышлять не было. Сюань Фан летел по территории Первого Моря к парагону-марионетке. Прямо в полёте он выполнил магический пасс и указал на кровавое море. Алая вода начала твердеть, словно замерзая под воздействием жуткого холода.

— Печать! — крикнула Грёзы Моря в ответ на его заклятие.

Глаза женщины парагона свирепо блестели. У них не осталось выбора. Если Сюань Фан оказался достаточно храбрым, чтобы сделать себя наживкой, а миру Горы и Моря не хватит смелости воспользоваться этой возможностью, как им продолжать сражаться в этой войне?

Грёзы Моря всегда осторожничала в своих планах, но в этой ситуации нужен был другой подход. Не успело эхо приказа Грёзы Моря растаять в воздухе, как солнце вокруг Мэн Хао ярко вспыхнуло. Он тоже сделал свой выбор... проглотить наживку!

Кшитигарбха с тяжёлым вздохом тоже вспыхнул силой культивации. Появились река реинкарнации, море жёлтых источников и дворцы подземного мира. Сто тысяч практиков на луне направили свою культивацию в магическую формацию, которой управлял Кшитигарбха. Мир Горы и Моря вновь накрыл барьер, отрезав парагону Сюань Фану путь назад!

В момент появления барьера солнце вспыхнуло и разразилось очередной атакой. Вместе с летящей стрелой света парагон Грёзы Моря поднялась со своего места на Девятой Горе и внезапно возникла на поле боя. Раздался грохот. Парагон-марионетка Мэн Хао схватился с Сюань Фаном. Пока они сражались, к ним со страшной скоростью приближалась стрела света. Сюань Фан почему-то не стал уворачиваться и даже не посмотрел в сторону парагона Грёзы Моря.

— Люди, вы действительно думаете, что я сделал себя наживкой ради мести за миллионы погибших братьев по племени? Или из-за того, что Игу превратили в безвольную куклу? О, нет, нет, нет... я сделал это, — внезапно он замолчал и посмотрел на солнце с холодной улыбкой, — из-за тебя.

Со смехом парагон схватил стрелу и с силой раздавил её. Из его рта потекла кровь, да и сам он чуть не взорвался. Но тут в его глазах разгорелся странный огонёк.

— Дао времени, вернись к истоку, отследь этот свет к источнику и собери мою истинную форму!

Прямо во время этого крика Сюань Фан исчез и возник на солнце с чёрной жемчужиной в руках, которой он с размаху ударил вниз!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/465223>